

Исследование

Пугачёвский след

«ММ» продолжает публикацию материалов из книги Галины Стариковой, посвящённой истории православия в станице Магнитной

Продолжение. Начало в № 13
У Пугачёва не было чёткой религиозной политики, его скорее можно назвать веротерпимым. В войске состояли и мусульмане, и православные, и староверы, и язычники.

Неизвестный священник

Главным критерием считалось признание Пугачёва государем Петром Фёдоровичем. Известны случаи, когда его встречали хлебом-солью священники и высшие иерархи, а некоторые даже воевали под его знамёнами. Открытым остаётся вопрос о его вероисповедании. Был ли он православным, как утверждал на допросах, или происходил из староверов, которые активно поддержали его и получили «бороду и крест». Уважение к православной церкви в его действиях увидеть трудно. Разграбленные и сожжённые церкви, убитые священники, изрубленные иконы. Всё это происходило не просто при попустительстве Пугачёва, но и при его личном участии.

В крепости Магнитной священник не встретил Пугачёва хлебом-солью. Негостеприимной оказалась эта крепость – и штурм пришлось выдержать, и ранение получил, и почестей не дождался. Видимо, поэтому священник и был повешен на церковной ограде, а новая церковь, о строительстве которой так радели священники Данила Яковлев и Дмитрий Данилов, разграблена и сожжена.

О казни священника сообщает А. С. Пушкин в «Истории пугачёвского бунта», соответствующая запись сохранилась в летописи церкви, о чём и поведал священник Александр Добролюбов в «Сведениях для историко-статистического описания церквей и приходов

Оренбургской епархии. По приходу Магнитному» в 1896 году. Что мы знаем о казнённом священнике? К сожалению, даже имя его пока неизвестно. В Духовной росписи 1773 года говорится, что священник Дмитрий Данилов умер, а церковь ещё не освящена. Из духовных лиц назван лишь дьячок Иван Дмитриев, но за минувший после этого год, возможно, произошли изменения. Единственной зацепкой стала Оренбургская Пушкинская энциклопедия, где называется имя священника Магнитной крепости, убитого Пугачёвым. К сожалению, это не проясняет ситуации, а делает её ещё более запутанной. Авторы ссылаются на Духовные росписи 1773 года, но при этом называют имя, которое там отсутствует – Иванов Никита. Можно предположить, что авторы узнали это имя из других источников, но в первом же предложении статьи называется ещё одна фамилия священника – Дмитриев. Может быть, речь идёт о дьячке Иване Дмитриеве? Вопрос остаётся открытым.

После пугачёвщины

Как сложилась судьба жителей Магнитной, переживших пугачёвщину? Кажется маловероятным узнать это. Но надежда есть. Одно из направлений – работа в архивах. Иногда срабатывает память рода. Краевед Ю. Я. Козлов в книге «В верховьях Урала» пишет о художнике С. В. Иванове, который в некоторых биографиях упоминается как потомок коменданта крепости Магнитной. Информация интересная, требующая, дальнейшего изучения. Сергей Иванов – известный художник-передвижник, картины которого хранятся в Третьяковской галерее, Музее Революции, Самарском художественном музее. У него есть цикл картин о бытовой жизни крестьян, о трагедии крестьян-переселенцев.

Много внимания уделял он истории пугачёвского восстания, путешествовал по местам сражений, иллюстрировал книгу А. С. Пушкина «Капитанская дочка», написал картину «Суд Пугачёва». Исследователи отмечают, что он делает акцент на подробностях суда, на виселице, разорванной одежде арестованных, на жестоких глазах Пугачёва. Художник изображает бунтовщика Пугачёва злодеем. Несомненно, в этом отразились рассказы бабушки, пересказывавшей воспоминания своей мамы или отца – маленького ребенка, на глазах которого казнили родителей. Что мы знаем о потомках Тихановских? Они хранили память о погибших из поколения в поколение. Судя по всему, огромное значение для семьи имело и само имя предка – Сергей – так звали не только художника, но и отца его мамы Софьи Сергеевны Марычевой. От маленьких детей Фёдора и Александры Тихановских дошли до Сергея Васильевича не только сведения, но и их эмоции, которые и нашли отражение в картинах.

Осип Браз.
«Портрет художника
Сергея Васильевича Иванова»

И ещё одно свидетельство. В 1994 году в краеведческий музей пришло письмо от Михаила Петровича Марычева, который писал: «По семейной легенде, которая передавалась тайно по мужской линии, известно, что один молодой человек из нашего рода служил в 70-х годах XVIII века в качестве офицера в пограничной крепости Магнитной. После захвата крепости пугачёвцы расправились с комендантом, а часть младших командиров помиловали, в том числе нашего предка. Но по указу Екатерины II он был разжалован и сослан в наш, тогда ещё мало заселённый край на поселение на положении то ли однодворца, то ли общинного крестьянина. Мне хотелось бы знать имена, фамилии и звания офицеров и сержантов, служивших в 1773–1774 годах в крепости Магнитной». О ком из офицеров может идти речь? Фамилии Марычева в Духовных росписях нет. Офицера только два – капитан Сергей Тихановский и поручик Иван Можентинов. По имеющимся данным оба эти офицера погибли. Сержантов было трое – Тимофей Пименов, Василий (фамилия неразборчива) и Алексей Можентинов. Кто из них потомок М. П. Марычева? Наиболее вероятная кандидатура – Алексей Можентинов. На тот момент ему было 23 года, но маловероятно, что, передавая из поколения в поколение весть о той далёкой трагедии, он забыл бы такие подробности, как смерть брата и казнь его жены.

В письме оказалась ещё одна важная информация – фамилия автора. Случайно ли то, что фамилия автора письма, матери С. В. Иванова и название имени, где жило несколько поколений этой семьи, совпадают? Совпадение и территориальное, Марычев пишет, что его предок был сослан в Бузулукский уезд, а ведь именно там и сегодня находится посёлок Марычевка. Известно, что во времена Екатерины II его основал майор С. Ф. Марычев. Если предположить, что кто-то из бывших жителей Магнитной оказался там, то семьи могли породниться с Марычевыми. Тем более что в родословной семьи, ведущей свой род непосредственно от основателя села, хранится легенда о далёком предке, погибшем при штурме крепости Магнитной.

И ещё одно предположение: считается, что в «Капитанской дочке» А. С. Пушкин пишет о крепости Магнитной. Но если допустить, что многие члены гарнизона после восстания были переселены в Марычевку, то многое становится понятным. Известно, что Пушкин заезжал в этот посёлок, так что, возможно, его рассказ о взятии Магнитной написан со слов очевидцев и какие-то детали он внёс и в «Капитанскую дочку». К сожалению, записи этого визита не сохранились или ещё не найдены.

✍ Галина Старикова,
старший научный сотрудник
краеведческого музея

Сергей Иванов. «В дороге. Смерть переселенца»

Дата

Под звуки «Интернационала»

В 1958 году – шестьдесят лет назад – в сквере имени Чапаева была установлена памятная плита

На ней – барельефное изображение вождя пролетариата Владимира Ленина и слова о том, что на этом месте будет возведён памятник «Первым комсомольцам-строителям Магнитки». Доска, установленная в канун 40-летия ленинского комсомола, простояла в сквере почти восемь лет. В 1966 году незадолго до майских праздников её демонтировали, а на освободившемся месте начали строительство постамента под будущий памятник.

Его проект разработали скульптор В. С. Зайков и архитектор Н. Н. Коваленко, а средства на строительство во время субботников заработали комсомольцы Магнитки.

Памятник представляет собой

скульптурную композицию из двух фигур, материал – кованый алюминий. Скульптура девушки выполнена в динамике. Юноша стоит, опираясь на лопату. Мону-мент установлен на массивный постамент из огнеупорного магнезита, общая высота композиции – 6,5 метра. На красной кирпичной кладке – мраморная пластина с памятной надписью: «Первым комсомольцам-строителям Магнитки от комсомольцев 60-х годов», на боковых гранях обозначена дата установки памятника – май, 1966 года.

Открытие состоялось 9 мая 1966 года, в дни слёта первых строителей города, когда Магнитогорск встречал на своей земле героев первых пятилеток, тех, кто в 30-е «начинал Магнитку». Улицы города были заполнены нарядно одетыми жителями, многие шутили, что «народу – как в очереди в Мавзолей». Репортаж об этом был опубликован на первой полосе «Магни-

тогорского металла»: «В сквере имени Чапаева состоялся митинг, посвящённый Дню Победы и открытию монумента, воздвигнутого в честь первых строителей города. 11 часов утра. Солнце щедро залило лучами огромное людское море, серебром засверкало на трубах оркестров. Люди всюду – на проспекте Metallургов, вдоль сквера, на балконах и даже на крышах домов. У подножия монумента замер почётный пионерский караул. Председатель горисполкома И. М. Босенко открывает митинг. Над городом летят волнующие звуки «Интернационала». С монумента плавно ниспадает покрывало, и внимание всех привлекает бронзовая статуя. Их двое – юноша в будёновке и девушка в рабочей спецовке. Они устало опираются на лопату, но гордо вверх подняты головы молодых строителей, уверенно смотрят вперёд их глаза.

✍ Елена Брызгалина

Памятная плита

Открытие памятника
9 мая 1966 года